

Что делало Цюй Тунцю счастливым, так это то, что Жэнь Нинъюань, кажется, относился к нему все лучше и лучше. Вернувшись из отпуска, он не только разрешил ему продолжать жить у него в квартире, но и помогал, пока он плохо передвигался в повседневной жизни. Он подарил ему одежду и даже часы той же марки, что носил сам.

Цюй Тунцю был действительно вне себя от радости. Он носил дома пока свою старую одежду, беспокоясь, что испачкает или порвет ту, которую дал ему Жэнь Нинъюань. Но он с радостью весь день таскал на руке подаренные часы, которые были невероятно красивыми.

Чу Мо, исчезнувший пару недель назад назад, вернулся из Соединенных Штатов и пригласил Жэнь Нинъюаня на обед. Нинъюань по пути заехал за ним и привел с собой на эту встречу.

Все трое встретились в отдельной комнате. Как только Чу Мо увидел Тунцю, его лицо перекошило, он был полон смятения. Осмотрев его сверху донизу, он нахмурился: «Ты притворяешься шикарным. Откуда ты взял эти часы? Это пальто принадлежит Нинъюаню, верно? Второго быть не может, как оно попало к тебе?»

Цюй Тунцю был счастлив, когда он упомянул об этом, и поспешно одернул подол: «Да, Жэнь Нинъюань отдал его мне. А эти часы мне подарил Нинъюань. Верно.»

Личные вещи Жэнь Нинъюаня имели другое значение, чем те, что были из магазина, они были сокровищами, которые нельзя было купить за деньги.

Чу Мо закатил глаза: «Это нормально — взять что-то, что Нинъюань не хочет носить, но это неуместно. Почему ты счастлив?!»

Жэнь Нинъюань сел за стол и улыбнулся: «Зачем быть таким злым? »

«Я его дешевкой пока не называл».

Жэнь Нинъюань нахмурился: «Не говори так. Чем он тебя обидел?» Он взглянул на Цюй Тунцю, который снова смутился: «Сначала съешь немного овощей. Не возражай.»

Чу Мо усмехнулся: «Почему ты считаешь, что он меня не обидел? Он был с Чжуан Вэем. Как я могу быть с ним вежливым?»

Цюй Тунцю был так потрясен, что палочки для еды задрожали у него в руке. Когда он входил в дверь, то боялся, что Чу Мо узнает о той ночи. Но если хорошенько подумать, вполне естественно, что он в курсе. Отношения между ними намного ближе, чем между ним и Жэнь Нинъюанем, он аутсайдер. Нет ничего, чтобы Тунцю знал, а они нет.

"Разве вы двое давно не расстались? Кроме того, у тебя было так много романов, а ты все еще заботаешься о том, с кем спит Вэй?", - спросил Жэнь Нинъюань.

“Это разные вещи”, -откровенно сказал Чу Мо. “Это другое дело. Неважно, что происходит между мной и Чжуан Вэй. Я не могу быть счастлив, когда он вступает в физические отношения с другим. Такова природа мужчин? Я не такой щедрый, как ты”.

Жэнь Нинюань только улыбнулся: «Это слишком. Если ты не можешь его отпустить, пойдя к Чжуан Вэю, как можно скорее. Тунцю — честный человек, а Чжуан Вэю сумел напасть на него. Не заставляй себя сожалеть».

«Все кончено, за чем я гонюсь?» Чу Мо взглянул на Цюй Тунцю, снова рассердившись, от всего сердца его отругал: «Разве ты не гребаный человек? Почему ты не сопротивлялся, если у тебя есть руки и ноги? Я действительно не понимаю. Если он применил силу, почему ты позволил ему добиться успеха. Даже если ты не мог победить его, ты должен был сопротивляться! Я думаю, ты просто хотел сделать это с ним!»

"Чу Мо, забудь об этом."

“Я злюсь, когда вижу этого слабака. Что за человек! Такой же бесполезный, как в университете, а уже дожил до собачьего возраста”.

"Чу Мо."

"Ладно, забудь об этом, мы здесь, чтобы поесть и поговорить о делах, а обсуждаем его”.

Они болтали о делах, Цюй Тунцю был совершенно посторонним, слышал, как в тумане и спокойно ел овощи.

Выговор Чу Мо не был совершенно необоснованным, поэтому он мог только слушать, и ему невозможно было опровергнуть его слова. Он действительно не преуспел. В ту ночь он подвергся сексуальному насилию со стороны Чжуан Вэй. Теперь, он чувствовал сожаление и горечь. Если бы он мог вернуться в прошлое, он бы избил пьяного и беззащитного себя, чтобы сделать этого дурака трезвым. Чжуан Вэй не смог бы одержать над ним верх.

Как и большинство обычных людей, он умен только постфактум и лишь посредственно справляется с кризисом.

Но это ничего, он думает, что это можно сделать понемногу, как и его отношения с Жэнь Нинюанем, пока он усердно работает, все постепенно улучшится. Жэнь Нинюань вселил в него надежду на будущее.

Делать было нечего, кроме как есть. Увидев, что Жэнь Нинюань почти не двигает палочками для еды, Цюй Тунцю начал чистить креветки, макать овощи и мясо в соусы и класть ему на тарелку. Отопление в ресторане было слишком сильным. Хотя все сняли свои пальто, когда вошли, они все вспотели сидя за столом. После еды Жэнь Нинюань вздохнул, у него на лбу

выступил пот. Цюй Тунцю покорно обмахивал его веером, чтобы он остыл.

Чу Мо закатил глаза, словно ему было невыносимо на это смотреть: «Ты выглядишь как слуга».

Цюй Тунцю сказал: «Нет, я просто помогаю».

«Как ты смеешь говорить, что это не так? Ты евнух с одним только ножом. Ты Собака Нинъюаня?»

Жэнь Нинъюань отложил палочки для еды и сказал: «Чу Мо, перестань к нему приставать, он тебе ничего не должен».

Чу Мо не мог сдержаться: «Будь осторожен, если не хочешь попасть в мои руки. Помни, ты мне не нравишься».

Цюй Тунцю вздрогнул, когда услышал это.

"Хорошо. Чу Мо, зачем те к нему прицепился? У тебя достаточно людей в компании, да и среди знакомых, которые только по одному твоему слову почистят тебе креветок. Они могут сделать намного больше, если вежливо попросишь."

"Черт, не надо. Это отвратительно! В моей компании нет ни одного, кто хорошо выглядит».

«Чжуан Вэй довольно давно уехал, когда он вернется?»

«На следующей неделе. Когда журнал, захватит рынок, и будет стабильно заработать, ему не придется мотаться из одного конца света в другой."

Разговор вернулся в прежнее русло, и они продолжили говорить о своих делах. И Цюй Тунцю до сих пор не придумал ответ, чтобы опровергнуть жестокие слова Чу Мо. Но время спора прошло, и тот, кто не сумел себя защитить, страдает.

Он хотел сказать, что то, что он сделал для Жэнь Нинъюань, было незначительным по сравнению с тем, как Нинъюань помог ему.

Жэнь Нинъюань заботится о нем, он помогает Нинъюаню, доброжелательность их друг к другу равна, это и есть отношения.

Просто Жэнь Нинъюань находится высоко, а он низко, поэтому он выглядит скромным. Другие, глядя на них двоих, могут подумать и сказать, что он служит или, наоборот использует Жэнь Нинъюаня, но он сам думает, что у них хорошие и равные отношения. Возможно, мысли

маленького человека отличаются от представления богатых.

Он чувствовал себя очень хорошо.

После окончания отпуска по болезни Цюй Тунцю вернулся к работе в компании. После такого длительного периода отдыха, когда он ел и спал весь день, он немного прибавил в весе, и его тело стало лучше.

Неизвестно, может быть это из-за того, что Тунцю долгое время ленился, и спал до последнего, ему было сложно начать вставать рано по утрам. Очевидно, что приходя на работу, он всегда чувствовал себя сонным. Затянувшаяся сонливость его очень раздражала, и он пытался решить этот вопрос двумя бумажными стаканами кофе, купленными по дороге.

В этот день из-за головокружения Тунцю чуть не опоздал на работу, и всю дорогу бежал, чтобы успеть пройти контролера во время, но уже войдя в здание наткнулся на кого-то у входа в лифт и пролил на себя кофе.

В тот день на нем была его собственная дешевая одежда, так что не имело значения, была ли она грязной, но часы и портфель, которые подарил ему Жэнь Ниньюань, были, как талисман и никогда его не покидали. Портфель еще можно было протереть, но ремешок часов был испачкан, из-за чего он чувствовал себя настолько расстроенным, что не мог нормально работать все утро. Цюй Тунцю был очень взволнован, и чувствовал вину перед Жэнь Ниньюанем.

После работы он взял свои часы и пошел в специализированный магазин, чтобы узнать, смогут ли там их помочь почистить. Он никогда не был в таком известном магазине один, и очень волновался, когда вошел в дверь. Он хотел увидеть, как ведут себя здесь другие покупатели, прежде, чем самому обратиться с просьбой.

Постояв некоторое время, он увидел красивую женщину со светлой кожей и густыми вьющимися волосами, которая разговаривала с клерком перед прилавком. Она выглядела довольно молодой и милой, а ее голос был мягким и сладким. Цюй Тунцю смутно чувствовал, что знает ее, но он не мог вспомнить, где и когда он ее видел.

Пока он размышлял, то увидел, что другой служащий протягивает ей коробку, и вежливо говорит: «Мисс Чу, извините, что заставили вас ждать».

Тунцю произнес вслух: «Чу Сянь.»